

В.В. ВОЛЬЧИК, д.э.н., профессор,
Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПАРАДОКСЫ ЭВОЛЮЦИИ

Развитие институционального направления в современной экономической теории послужило причиной все увеличивающегося внимания со стороны исследователей к проблеме эволюции и функционирования института собственности. В рамках неoinституционализма пионерные работы А. Алчиана¹, Р. Коуза², С. Пейовича³, Р. Познера⁴, Г. Демсеца⁵, Э. Остром⁶ сформировали устойчивую традицию исследования феномена прав собственности наряду с проблемами минимизации трансакционных издержек, обмена и эффективности различных режимов собственности.

Приведем одно из самых распространенных в неoinституциональной экономической теории определений: «Права собственности понимаются как санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ и касаются их использования. Эти отношения определяют нормы поведения по поводу благ, которые любое лицо должно соблюдать в своих взаимодействиях с другими людьми или же

нести издержки из-за их несоблюдения»⁷.

В приведенном определении одной из важнейших является фраза о «поведенческих отношениях между людьми». В неoinституциональной экономической теории эффективность функционирования института собственности связывается с двумя ключевыми условиями: 1) четкая спецификация прав собственности; 2) снижение трансакционных издержек. Поведенческие же отношения, более того, особенности восприятия информации при принятии решений не часто анализируются в связи с исследованиями института собственности.

Собственность создает стимулы. Чем совершеннее институты собственности, тем более и более стимулы способствуют хозяйственному сотрудничеству и экономическому росту. Стимулы определяют модели экономического поведения, которые позволяют использовать преимущества децентрализованного, спонтанного рыночного обмена. Однако психологические особенности восприятия информации, склонность (несклонность) к риску и влияние институтов, а также поведенческих паттернов и фреймов также должны учитываться при анализе эволюции и функционирования института собственности.

Современная эволюция института собственности связана с усилением следующих эффектов:

- 1) Сложностью механизмов контроля.
- 2) Деперсонификацией собственников (формированием нетранспарентной структуры собственности).
- 3) Поведенческими искажениями при восприятии стимулов частной собственности.
- 4) Усилением государственного регулирования и рационализации
- 5) Доминированием института власти-собственности

Именно институциональные инновации,

¹ Alchian, A.A. Some economics of property rights // *Il Politico*, 1965. 30, p. 816–29., Алчиан А. права собственности // *Экономическая теория* / Под. ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. с. 714–723.

² Коуз Р. Фирма, рынок и право // Фирма, рынок и право. М., 1993.

³ Pejovich, S. *The Economics of Property Rights: Towards a Theory of Comparative Systems*, London: Kluwer Academic, 1990.

⁴ Познер Р. Экономический анализ права. СПб: Экономическая школа, СПбГУЭФ, ГУ-ВШЭ, 2004.

⁵ Demsetz, H. Towards a theory of property rights, *American Economic Review*, 1967, 57, p. 347–59., Demsetz H., Villalonga B. Ownership structure and corporate performance // *Journal of Corporate Finance*, Volume 7, Issue 3, September 2001, P. 209–233.

⁶ Ostrom E. *Understanding Institutional Diversity*. Princeton University Press, 2005.

⁷ The economics of property rights. Ed. by Furuboth E. G., Pejovich S., Cambridge, 1974., p.3. (Цит. по Капелюшников Р.Ю. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. с.8.)

связанные с внедрением института абсолютной частной (индивидуализированной) собственности, сделали возможным опережающее экономическое развитие Запада по сравнению с Востоком. И, хотя на протяжении последних ста лет институт частной собственности подвергался критике как со стороны ученых, так и со стороны политиков, эксперименты по замене частной собственности различными формами государственной (общенародной) или коллективной собственности показали свою несостоятельность⁸.

Обычно частная собственность связывается с демократической формой организации политической жизни общества. Однако экономическая история дает пищу для размышлений, когда авторитарские и диктаторские режимы способствуют формированию устойчивых и относительно эффективных прав частной собственности⁹. Тем не менее, серьезными проблемами таких режимов являются стабильность и социальный склероз¹⁰, что, впрочем, может быть отнесено и на счет демократических режимов, но в иных институциональных контекстах. Тем не менее, эволюционное формирование эффективного института частной (индивидуализированной) собственности является важнейшей причиной роста благосостояния. Обратный процесс, связанный с ростом благосостояния, а затем формированием эффективных экономических и политических институтов при авторитарских режимах, связан в основном с фактором стабильности и является скорее исключением, чем пра-

вилом¹¹.

Экономисты недооценивают психологическую и поведенческую составляющие при анализе института собственности. Важность исследования психологии собственности отмечал известный социолог и историк Р. Пайпс: «по состоянию на 1980 год почти не велось эмпирические исследования и систематические теоретические работы по психологии собственности – об истоках и развитии этого чувства»¹². Именно усложнение пучков собственности и механизмов контроля дают пищу для размышлений относительно поведенческих моделей акторов, связанных с управлением и обменом пучками собственности.

Искажения в восприятии прав собственности при функционировании института собственности в современном глобализирующемся мире может приводить к психологическим искажениям¹³ при принятии хозяйственных решений. Как показали Д. Канеман и А. Тверски, принятие решений в условиях неопределенности должно основываться на учете психологических факторов¹⁴. Например, «неправильные представления о регрессии»¹⁵ (как проявление регресса к среднему), «иллюзия

⁸ Бетелл Т. Собственность и процветание. М.: ИРИСЭН, 2008. с. 173-208.

⁹ Olson M. Power and prosperity: outgrowing communist and capitalist dictatorships. NY: Basic Books, 2000. p. 40-43.

¹⁰ О проблеме социального склероза в социалистических и рыночных системах см.: Олсон М. Распределение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Вып. 4. с. 53-81; Olson M. Jr. The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // American Economic Review. May. 1995. V. 85. № 2. Papers and Proceedings of the Hundredth and Seventh Annual Meeting of the American Economic Association Washington, DC, January 6–8, 1995. p. 22-27.

¹¹ Первая точка зрения о том, что институты являются причиной экономического роста, представлена в работе: Асемоглу Д., Джонсон С. Робинсон Дж. Институты как фундаментальная причина экономического роста // Эковест. Т. 5. №1-2. Обратная точка зрения содержится в работе: Глэзер Э., Лапорта Р. Лопес-де-Силанес Ф. Шлейфер А. Являются ли институты причиной экономического роста? // Эковест. Т. 5. №2.

¹² Pipes R. Human Nature and the Fall of Communism // Bulletin of the American Academy of Arts and Science 49 (January 1996): 48. (цит. по Бетелл Т. Собственность и процветание. М.: ИРИСЭН, 2008. с. 18.)

¹³ По сравнению со стандартными моделями принятия решений в условиях доступности информации и реализации принципа максимизации.

¹⁴ Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science 27 September 1974: Vol. 185. no. 4157, pp. 1124 – 1131

¹⁵ Что ведет к переоценке отрицательных стимулов (наказаний) по сравнению с положительными стимулами.

валидности»¹⁶ и «иллюзорная взаимосвязь»¹⁷ могут приводить к нерелевантной оценке обществом тех стимулов, которые дает частная (индивидуализированная собственность) в условиях современной экономики, где большая роль принадлежит государственному регулированию хозяйственных процессов.

Теорема Коуза предполагает, что собственник может четко оценить выгоды от использования собственности и вступить в обмен, если выгоды от продажи собственности выше, чем от ее использования. Но можно задать вопросом, может ли собственник в современных условиях четко определить границы своего права собственности и создают ли права собственности однозначные стимулы для экономических действий? Наша гипотеза заключается в том, что индивиды, являющиеся собственниками (что в принципе лежит в основе индивидуализированной собственности) вследствие фундаментальной неопределенности и сложности экономического порядка, а также несовершенства институциональной структуры и механизмов восприятия информации, могут не получать соответствующих стимулов, которые необходимы для эффективного рыночного использования объектов собственности. Иными словами, собственность и мотивация собственников должны согласовываться с особенностями интерпретации информации при выработке стратегий экономического поведения. Здесь очень важными представляются результаты современной поведенческой теории, которые необходимо адаптировать к достижениям и экономической теории прав собственности.

Неверное понимание стимулов и, следовательно, поведенческих моделей, связанных с функционированием института частной (индивидуализированной) собственности могут приводить к выработке и применению субоптимальных или вовсе неэффективных и даже разрушительных мер экономической полити-

¹⁶ Под иллюзией валидности понимается ситуация избыточности входных данных, которая уменьшает точность прогноза при принятии решений в условиях неопределенности. Данный психологический эффект влияет на переоценку действительности мер государственного регулирования, заключающегося в рациировании механизмов распределения и перераспределения прав собственности.

¹⁷ Неправильное предубеждение в оценке частоты, с которой два события произойдут одновременно.

ки¹⁸. Вместо института частной собственности в обществе могут формироваться симуляторы дезориентирующие общественное восприятие важных закономерностей институциональной структуры хозяйственного порядка.

Одна из главных идей, на которой базируется частная собственность – это ее транспарентность. Собственность только тогда становится собственностью, когда общество признает законными и обоснованными права на тот или иной объект. Современная структура прав собственности характеризуется не только и не столько размытостью, а закрытостью для четкой идентификации субъектов собственности. Это относится, прежде всего, к собственности крупных и средних предпринимателей, так или иначе связанных с властными структурами. Особенно актуальна проблема транспарентности собственности для стран с формирующейся рыночной экономикой.

Сложность экономических механизмов контроля (как впрочем, и ухода от контроля за собственностью) сильно возросла по сравнению с началом XX века. Одной из значимых причин усложнения институтов собственности является глобализация экономики. В современном мире существуют институты, которые создают препятствия для формирования прозрачной и четкой структуры собственности. Таким институтом являются оффшоры. Использование схем оптимизации налогообложения с использованием оффшорных компаний приводит к регистрации фирм и финансовых организаций с непрозрачной структурой собственности. Непрозрачность собственности оффшорных компаний может приводить к стимулам для оппортунистического поведения лиц, контролируемых через оффшоры бизнес в других странах.

Важной проблемой при анализе института собственности является использование ресурсов, находящихся в коллективной (коммунальной) собственности. Данной проблеме посвящено множество научной литературы, суть которой можно свести к двум тезисам. Во-первых, решение проблемы использования коллективной собственности может быть получено путем приватизации различных пучков правомочий, т.е. переводом части (или) всей коллективной собственности в режим частной (инди-

¹⁸ Letiche John M. Positive economic incentives New behavioral economics and successful economic transitions // Journal of Asian Economics. Vol. 17. 2006. p. 775–796.

видуализированной). Во-вторых, общины, использующие коллективную (коммунальную) собственность могут выработать правила, которые способствуют регулированию доступа к использованию редких ресурсов. Такие правила формируются эволюционно и позволяют предотвратить ситуацию «трагедии общин» при использовании ресурсов, находящихся в коллективной собственности. Значимым вопросом при анализе данных ситуаций является вопрос о стимулах и долгосрочной мотивации, а также инструментах регулирования, связанных с использованием частной собственности в общественных интересах.

В научной литературе присутствует точка зрения на то, что интересы частных собственников могут препятствовать использованию локально ограниченных ресурсов в интересах социума, компактно проживающего на данной территории¹⁹. Проблема недоиспользования редких ресурсов, находящихся в частной собственности, также должна решаться с помощью государственного регулирования, направленного на внедрение демократических механизмов для принятия решения об использовании объектов земельной собственности в интересах большинства населения. В случае принятия решения об использовании собственности в интересах общины такая собственность должна быть выкуплена для использования в целях, которые схожи с созданием и функционированием общественных благ. В указанной статье²⁰ на примере ограничения прав частной собственности для жилищного строительства в Сингапуре авторы используют термин «антиобщественной трагедии» при использовании (или скорее неиспользовании) собственности (tragedy of the anticommons). С подобной проблемой связано строительство олимпийских объектов в г. Сочи. Однако российская специфика осложняется доминированием института власти-собственности, что в свою очередь связано с особенностями институциональной структуры рынков и социального капитала.

¹⁹ Loo-Lee Sim, Sau-Kim Lum and, Lai Choo Malone-Lee. Property rights, collective sales and government intervention: averting a tragedy of the anticommons // Habitat International, Volume 26, Issue 4, December 2002, Pages 457-470.

²⁰ Loo-Lee Sim, Sau-Kim Lum and, Lai Choo Malone-Lee. Property rights, collective sales and government intervention: averting a tragedy of the anticommons // Habitat International, Volume 26, Issue 4, December 2002, Pages 457-470

Функционирование современного института частной собственности связано со сложными институциональными механизмами реализации контроля и экономической власти над собственностью. Со времени знаменитой работы А. Берли и Г. Минза²¹ проблема крупной корпоративной собственности рассматривается в контексте модели принципала-агента. Однако в современных условиях данная проблема получает новые подтверждения и приобретает особенности, отражающие закономерности институциональных изменений. Одной из граней проблемы контроля за действиями топ менеджеров в современных условиях является неуклонное повышение доходов у последних, прямо не связанное с экономическими результатами руководимых ими компаний.

Вознаграждение топ-менеджеров является не только проявлением агентской проблемы. Часто различия в размерах вознаграждения топ-менеджеров определяются различиями в институтах, социальном капитале, а также включенности в социальные сети²². Например, коммюнике саммита G20 также зафиксировано, что надо следить за вознаграждениями менеджеров крупных компаний²³. Именно от того, как общество реагирует на саму возможность гигантских финансовых бонусов топ-менеджеров, и зависит рост их доходов. На протяжении последних сорока лет средний доход топ менеджеров в США неуклонно повышался. Так в 70-х годах наемные менеджеры высшего звена получали в среднем 1,2 млн. долларов в сегодняшних ценах, это в 40 раз больше того, что в то время получал средний наемный рабочий, трудившийся полный рабочий день. Однако вначале 2000-х средняя оплата труда высшего менеджера превысила 9 миллионов долларов, что в 367 раз больше среднестатистической заработной платы рабочего²⁴. Такое

²¹ Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. Macmillan, 1932.

²² Sandell R. Social networks and organizational similarity: an analysis of similarities in chairperson remuneration among Sweden's publicly traded firms // Scandinavian Journal of Management. Volume 18, Issue 1, March 2002, P. 47-64

²³ Кузьмин В., Латухина К. Двадцать в лодке, не считая финансов. Мировые лидеры ищут выход из кризиса // "Российская газета" - Центральный выпуск №4882 от 3 апреля 2009. (<http://www.rg.ru/2009/04/03/sammit.html>)

²⁴ Кругман П. Кредо либерала. М.: Издательство Европа, 2009. С. 149.

положение дел можно объяснить созданием стимулов для эффективного поведения в ситуации, характеризующейся большой неопределенностью и сложностью.

При анализе феномена собственности немногие экономисты учитывают тот факт, что в современных условиях размываются права собственности не только на овеществленные объекты собственности или интеллектуальной собственности, но важным для анализа представляется еще случай размывания или ограничения прав собственности на доходы. Также в современных условиях возникает проблема обработки и интерпретации информации, связанной с собственностью на различные финансовые инструменты, в частности, деривативы. Примечательно, что в связи с ипотечным кризисом в США 2008 года, генеральный прокурор и Комиссия по ценным бумагам и биржам США запросили информацию из восьми ведущих банков и трех рейтинговых агентств²⁵. Регулирующие органы США интересуют вопрос, не вводили ли в заблуждения инвесторов банки и рейтинговые агентства, пытаясь получить различные выгоды от размещения заведомо убыточных финансовых инструментов.

Тот факт, что крупнейшие рейтинговые агентства (Standard and Poor's, Moody's and Fitch Ratings) оказались замешаны в финансовых скандалах, заставляет обратить внимание на институт рейтинговых агентств. Этот институт в современном виде начал формироваться в США. В первую очередь созданию рынка услуг рейтинговых агентств способствовало государственное регулирование финансовых рынков со стороны Комиссии по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission).

Экономическая функция рейтинговых агентств состоит в снижении асимметрии информации. Однако значимость рейтингов для национальной и мировой экономики позволяет рейтинговым агентствам в определенных случаях манипулировать поведением инвесторов и регулирующих организаций. Действия рейтинговых агентств есть не что иное, как очередная попытка «помочь» рынку с помощью различных форм рационализации. И если рынок всегда будет спонтанным и обезличенным механизмом обмена, ценообразования и распределения собственности, то деятельность рейтинго-

вых агентств всегда будет связана с человеческим фактором», который не исключает никакие совершенные рейтинговые методики.

Функционирование института собственности связано с оценочными и ценностными суждениями, которые соответствуют конкретному историческому периоду, а также связаны с особенностями национальной хозяйственной культуры²⁶. Этическая проблема справедливости, когда она рассматривается в связи с вопросом об эффективности и даже самой возможностью существования частной собственности, часто не имеет удовлетворительного решения.

На протяжении многих лет как экономисты, так и философы рассматривали проблему распределения собственности в обществе неразрывно с проблемой справедливости.²⁷ Обычно под справедливостью понимают соответствие усилий полученному результату.²⁸ Но для анализа института собственности такое понимание справедливости вряд ли подходит. Обоснование такой точки зрения находим у Д. Юма: «Отношение соответствия, или пригодности, никогда не следует принимать во внимание при распределении собственности среди людей; мы должны руководствоваться при этом правилами, более общими по способу применения и более свободными от сомнений и недостоверности. Такими правилами являются при первоначальном установлении общества наличное владение, а впоследствии – захват, давность, приращение и наследование»²⁹. Справедливое установление прав собственности в обществе должно связываться не с уравнительным распределением (перераспределением), а со стабильностью. Поэтому институт собственности должен отвечать двум условиям: 1) постоянности и стабильности владения; 2) передачи собственности только при согласии на это ее владельца. «Все это потребует взаимного обмена

²⁶ Gul F., Pesendorfer W. Welfare without Happiness // The American Economic Review, Vol. 97, No. 2 (May, 2007), pp. 471-476.

²⁷ См. работы Давида Юма, Фридриха Хайека, Джона Ролза (Юм Д. Трактат о человеческой природе. т.2. М., 1995., Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992., Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.)

²⁸ Жувенель Б. Этика перераспределения. М., 1995. С. 42.

²⁹ Юм Д. Трактат о человеческой природе. т.2. М., 1995. С.280.

²⁵ Eight banks face US investigation // BBC News Thursday, 13 May (http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/10115471.stm)

и торговых соглашений; поэтому передача собственности посредством согласия точно так же имеет своим основанием естественный закон, как и стабильность ее при отсутствии подобного согласия»³⁰.

Формализация права частной собственности не означает, что институт собственности на тот или иной актив будет демонстрировать большую эффективность, чем иные формы, например, коллективной или государственной собственности. Важной иллюстрацией данного на первый взгляд парадокса может служить пример относительно неэффективного функционирования института земельной собственности сельскохозяйственного назначения в постсоветских странах³¹.

Экономисты и праведы часто забывают, что преимущества частной собственности в создании созидательных стимулов для ее использования могут реализовываться только в рыночных условиях и связаны с обменом и стабильностью прав. Однако последние десятилетия стала актуальной как для развитых, так и для развивающихся стран экономическая политика нового феодализма³² или нового меркантилизма³³. Главным отличием новых

феодализма и меркантилизма от традиционных является то, что если ранее решение об изъятии и наделении собственностью принимал монарх или феодал, то в настоящее время такой привилегией пользуются политики посредством демократических и квазидемократических процедур, эксплуатирующие идеи «общественных интересов» в своих целях. Таким образом, важнейшая характеристика частной собственности – стабильность, постепенно размывается и перестает быть незыблемой в общественном мнении.

Формирование эффективных (неэффективных) институтов связано с действиями групп специальных интересов³⁴. Именно эволюционный отбор групп интересов обуславливает доминирование тех или иных институтов в исторической перспективе³⁵. Социальный склероз и действия групп специальных интересов связаны с такой важной тенденцией – доминированием в постсоциалистических и развивающихся странах института власти-собственности. Одним из интереснейших проявлений власти-собственности в современной российской экономике является пример использования и приватизации муниципальной собственности. Доходы, которые получают местные группы специальных интересов от дискреционного распоряжения муниципальной собственностью, могут сравниться только с доходами от использования богатейших природных ресурсов, таких как нефть и газ.

Функционирование института власти собственности в рамках современного российского хозяйственного порядка привело к формированию феномена «олигархов». Хотя деятельность «олигархов» в целом не одобряется большинством населения и воспринимаются они скорее негативно (таблица 1), их могуще-

³⁰ Юм Д. Трактат о человеческой природе. т.2. М., 1995. С.281.

³¹ Ноа Р., Spoorb М. Whose land? The political economy of land titling in transitional economies // Land Use Policy. Vol. 23. 2006. p. 580–587.

³² Бетелл Т. Собственность и процветание. М.: ИРИСЭН, 2008. с. 397-419.

³³ Термин новый меркантилизм, или неомеркантилизм был предложен Э. де Сото для описания ситуации неэффективного государственного регулирования в развивающихся латиноамериканских странах. (Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995., Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2001.). Политика неомеркантилизма также характерна для значительного числа постсоветских стран, что во многом определяет феномен развития и доминирования института власти-собственности. (Вольчик В.В. Природа меркантилистической экономики и институт власти-собственности // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. 2005, Т.3. №2., Вольчик В.В. Современный меркантилизм как устойчивый тип неэффективной рыночной экономики // Экономическая теория: истоки и перспективы. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. С. 877-882., Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследования экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 239с.)

³⁴ Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск, 1998. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М., 1995. Olson M. Jr. The Devolution of the Nordic and Teutonic Economies // American Economic Review. May. 1995. V. 85. № 2. Papers and Proceedings of the Hundredth and Seventh Annual Meeting of the American Economic Association Washington, DC, January 6–8, 1995.

³⁵ Вольчик В.В. Нейтральные рынки, ненейтральные институты и экономическая эволюция // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. №2. с. 55-68.

ство все же ассоциируется с владением огромной частной собственностью.

На региональном и муниципальном уровнях российское общество воспроизводит региональных и местных «олигархов». Деятельность владельцев крупного и среднего бизнеса, олицетворяющих экономическую элиту страны в глазах населения, не соотносится с легитимным, инновационным и упор-

ным накоплением частной собственности. Стимулы, которая создает частная (индивидуализированная) собственность, не всегда очевидны, если наделение и защита собственности возможна при активной поддержке власти, которая не может тягаться с институтом собственности в важнейшей характеристике – стабильности.

Таблица 1

Мнения россиян ,кто такие «олигархи»³⁶

«Олигархи» – это	%
Люди, несправедливо нажившие огромные состояния	40
Люди, которых никто не выбирал и не назначал, но они обладают большой властью в стране	20
В основном руководители и владельцы очень крупного бизнеса	15
Просто очень богатые, сверхбогатые люди	14
Люди в силу ума и таланта сумевшие выдвигнуться в число лидеров нации	5
Затрудняюсь ответить	5

Таблица 2

Кому, с точки зрения российских граждан, должны принадлежать природные богатства России в %³⁷

Природные богатства России должны принадлежать	2000 г.	2004 г.
Государству	41	43
Народу	39	42
Всем жителям территории (области республики края), на которой они расположены	9	10
Тем, кто непосредственно работает с этими богатствами (если речь идет о земле, то работникам колхозов или фермерам; если о полезных ископаемых – то тем коллективам, которые их добывают)	8	3
Тому, кто стал их официальным собственником в результате реформ последних лет	2	2
Кому-то другому	1	1

³⁶Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян. М.: Наука, 2006. с. 253

³⁷Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян. М.: Наука, 2006. с. 284.

Для моделей экономического поведения, которые доминируют в рамках российского хозяйственного порядка, характерны недооценка стимулов и ограничений, создаваемых частной собственностью, и переоценка значимости государственной собственности, которая имеет почти сакральный характер³⁸. Примечательно, что значительная часть населения считает, что основные природные богатства, доход от которых составляет львиную долю ВВП, должны принадлежать либо государству, либо народу, а де-факто принадлежать народу, значит принадлежать государству (таблица 2). Изменение стереотипов по отношению к институту собственности во многом зависит и от экономистов – как от релевантности их моделей, так и от всеохватывающего экономического образования, которое может дать широким слоям населения инструменты для понимания механизмов реализации стимулов и ограничений при функционировании эффективного института частной (индивидуализированной) собственности.

Отличие института частной собственности от института власти-собственности заключается также в разной мере ответственности за использование (неиспользование) объектов собственности. Институт власти собственности позволяет не только получить и защитить с помощью властных структур собственность, но также позволяет избежать или минимизировать ответственность, в том числе и социальную, связанную с использованием собственности в хозяйственном обороте. Данное свойство института власти-собственности согласуется с особенностями экономического поведения в условиях семейно-кланового капитализма³⁹.

При анализе эволюции институтов вообще и института собственности в частности надо принимать во внимание, что исследования поведения индивидов в сложных системах (которой, по сути, и является хозяйственный порядок) должны учитывать систему индуктивного мышления, состоящую из множества «элементов» в форме моделей мнений или гипотез, которые адаптируются к совокупной среде, совместно создаваемой ими⁴⁰. В адаптивно сложной системе хозяйственного порядка исследования института собственности играют важную роль не только в плане научного поиска, но и формирования ментальных моделей у основных акторов. Исследования современных тенденций и закономерностей эволюции институциональной структуры экономики не должны замыкаться в рамках отдельных социальных наук⁴¹. Широкая междисциплинарная кооперация в исследовании эволюции института собственности позволит использовать синергетический эффект на пути к лучшему пониманию процессов формирования и изменения эффективных экономических, политических и социальных институтов.

Статья поступила в редакцию 15.05.2010

³⁸ Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. с. 121-145.

³⁹ Розмаинский И.В. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально посткейнсианский подход // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. №1. с. 66-69.

⁴⁰ Артур Б. Индуктивное мышление и ограниченная рациональность // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. №3. с. 60.

⁴¹ Вольчик В.В. Институционализм: торжество междисциплинарности // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2009. Vol. 1, No. 1. с. 73-78.